

УДК 796.011.1

**Залевский А.В.,
Епифанова Н.Н.**

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ВОСПИТАНИИ

Ключевые слова: педагогика, воспитание, молодежь, здоровье, культура, игра, философия, духовность, нравственность, физическое воспитание, физическая культура.

Роль, которую играет физическое воспитание в обществе, огромна, но незаметна. Современный человек, оторванный от своей первоприроды достижениями научно-технического прогресса, любящий во всем комфорт и уют, зачастую не очень заботится о поддержании и приумножении своих психических, физических и духовных ресурсов. Такая тенденция рано или поздно приводит к вырождению генофонда, к тому, что все больше детей рождается с физическими и физиологическими отклонениями.

Зачастую в обыденном мировоззрении среднестатистического гражданина, будь то студент, служащий или чиновник, физическое воспитание ассоциируется с комплексом телесных практик, необходимых для развития телесной силы, грации и ловкости (Визитей, 1989). И лишь немногие видят в физическом воспитании процесс нравственного совершенствования личности, формирования ее социально-коммуникативной системы ценностей. К сожалению, это нередко касается и самих преподавателей данной дисциплины, как школьных, так и вузовских. Занятия физической культурой сводятся к простому воспроизводству механических движений, лишенных всякого смысла, что приводит к естественному отторжению учащихся от данной дисциплины. В связи с этим давно назрел вопрос о модернизации образовательного процесса, перестраивании занятий по физической культуре с учетом личностной ориентации на отдельного индивида.

Для того чтобы понять, какими способами и приемами можно выправить ситуацию в этой сфере, следует обратиться к проблеме нравственных оснований физического воспитания. Речь идет о ценностях, наполняющих сферу физической культуры. Выявив эти основания и выяснив их роль в жизнедеятельности личности, мож-

но будет определить педагогические стратегии в физическом воспитании (Мухомедов, 2006).

Обратим внимание, что система нравственности общества как предельное выражение жизненного мира человека и общества отражает присущие только ей жизненно важные интересы, которые соответствуют ожиданиям и целям духовного воспитания человека. Благодаря этому общество воспринимает образование как всеобщую и необходимую систему многогранной культуры жизненного мира. Желательно, чтобы в наши дни этический идеализм стал философским методом в существующей педагогике. Применение этического идеализма на практике вовсе не значит, что требования морали становятся конкретными рекомендациями в воспитании подрастающего поколения. Они должны вписываться во всю систему мировоззрения педагогического процесса и действовать внутри него как нормы морали и идеалы нравственности. Необходимо проанализировать социальные механизмы осуществления главенствующих стратегий воспитания, чтобы принципы этического идеализма стали действовать в самое ближайшее время (Елифанова, Тетюев, 2007).

Формирование физической и духовной культуры личности как гармоничного целого знаний, убеждений, ценностных ориентаций и сферы мотивации, физического совершенства и практической деятельности – основополагающая цель физического воспитания на всех ступенях системы образования. Все перечисленное организует и направляет познавательную и практическую активность личности, определяет явно положительное отношение к физической культуре, воспитывает потребность в ежедневных занятиях физическими упражнениями, стремление к здоровому образу жизни и физическому совершенству, способ-

ствует формированию творческого подхода в использовании и применении полученных знаний, умений и навыков в своем жизненном мире.

Культура есть измерение человеком мира природы и имеющего ценностное значение мира людей. Ценности неразрывны с человеческим «я», его духовным началом и смыслом жизни.

Духовность – это форма проявления внутренней сути человека, а культура есть внешнее ее проявление. По этой причине лишь сочетание духовности и культуры – как «первичный мир всеобщности» – способно определить истинное, духовное и телесное, развитие человека. Нравственное самосовершенствование является главным приоритетом духовного пути каждого из нас. Культура же – основной инструмент и орудие на нравственном пути самоосуществления. Нельзя просто приобщиться к духовности, ее необходимо взрастить самому; культура как задаток человечности есть тот способ воспитания, который обладает непреходящей абсолютной ценностью.

В курсе практической педагогики воспитание И. Кант понимает как форму приобщения к культуре, поскольку конечной целью культуры является идеал человечности. Воспитание поэтому есть прежде всего искусство, и оно должно стать разумным и в итоге превратиться в науку. Кантовская теория воспитания есть учение о становлении человека как субъекта гражданской свободы. «Человек может стать человеком только путем *воспитания*. Он – то, что делает из него воспитание» (Кант, 1980а, с. 447).

Следует отметить, что современный интерес к критической философии И. Канта вызван не только кризисом социально-гуманитарных наук (господством парадигмы стихийно-опытного и обыденного знания), но и возможностью нового философского обоснова-

ния. Сегодня в педагогике появляется шанс развития философской методики (ранее неизвестной отечественной педагогике), направленной на выявление личностного начала, в котором должны сочетаться как определенный опыт самосознания, понимания, чувство вкуса, так и способность критического (продуктивно-творческого) отношения к себе и миру в целом. Идея практической свободы в этом случае может выступать в качестве конституирующей основы педагогики как науки в кантовском смысле. При этом определение педагогики как науки принципов образования и воспитания – действительная теоретическая и практическая перспектива дальнейшего совершенствования автономии образования как особой сферы гражданского общества. Именно в этом смысле трансцендентальная педагогика может выступать неотъемлемой частью общей системы практической (нравственной) философии, в которой центральным понятием является понятие гражданской свободы.

В «Метафизике нравов» И. Кант дает определение идеи гражданской свободы через призму правового и этического измерения. В качестве философского основания понятия гражданской свободы он закладывает «легальное» и «моральное» поведение человека. «Легальное» поведение определяется им как поступок в нормах юридического права. В аспекте определения «моральности/неморальности» действия человека важными выступают его внутренние намерения. Если сфера права у И. Канта выводится из оснований практического разума, т.е. из закона свободы как автономии, то сфера морального поведения – из морального закона как основы личной нравственности.

Априорность в сфере права определяется целями и задачами практического разума. Моральность же подразумевает чувство уважения к закону практи-

ческого разума и гражданскую самостоятельность физического и юридического лица. Поэтому в сфере воспитания дисциплина, принуждение, чувство уважения к праву и нравственному закону и гражданская самостоятельность выступают той необходимой и всеобщей максимой, которая должна определять принципы приоритетных стратегий воспитания. Определяя нравственность в сфере воспитания, мы тем самым связываем с искусством воспитания задачу нравственного совершенствования человека, важнейшими идеалами которого будут собственное достоинство и уважение к долгу гражданина.

Сказанное справедливо и в том случае, когда человек имеет дело не с миром вещей, но с миром людей, которых он воспринимает не только как эмпирически данных индивидов, а как нечто иное, связанное именно с его исходным смыслом «сущего», с кантовским ответом на вопрос «Что такое человек?». Соответственно, духовный мир другого приобретает в глазах человека вполне определенный смысл и, стало быть, определенную нравственную ценность. Что же в этом духовном мире другого человека выступает главной ценностью? Такой ценностью считается человеческое отношение к человеку, при котором человек видит в другом человеке только человека и ничего более. Это отношение к человеку называется с древних времен *человечностью*. И. Кант противопоставляет миру неодушевленной природы – гетерономии – выбор и свободу, т.е. автономию человеческого мира нравственности. Вл. Соловьев справедливо подчеркивает, что этика Канта в новом подходе к человеку и его природе является в своей основе христианской (Нижников, 2005, с. 53). Он чутко уловил основной смысл пути духовно-нравственного совершенства и тем самым нравственной философией «всеединства» задал творческий заряд

для решения нравственной проблемы в отечественной философии и педагогике.

Идеал выражает совершенную степень внутренней культуры стремлений и желаний человека, выступает образом его целей и ценностей. Сам идеал человека издавна представлялся прежде всего как личность высококультурная и интеллектуально развитая в физическом и духовном отношениях. Задача школьной педагогики состоит в том, чтобы различными способами и составляющими своей работы, ее организацией развивать физические силы, укреплять здоровье учащихся, заботясь при всем этом об их всестороннем нравственном и духовном воспитании.

К.Д. Ушинский полагает, что обучение выполнит свои образовательные и воспитательные задачи только в случае соблюдения трех фундаментальных условий: соответствие с природой и развитием ребенка, обучение на родном языке и непосредственная связь с жизнью.

В.В. Зеньковский изложил важные дидактические принципы, которые предусматривают активное духовно-нравственное и интеллектуальное развитие детей, в своей педагогике «оцерковления жизни». Решающее значение он придавал органичной связи культуры образования с общиной, семьей и школой. Он полагал, что детей «нужно питать светом, здесь важна не одна ласка, но и захватывающая творческая радость. В школе нужно не только высказывать прекрасные мысли, интересные идеи о красоте, правде, но и творить радость, проявлять ласку и любовь, духовно питать» (Зеньковский, 1995, с. 63).

Физической культуре как части общей культуры общества также крайне необходим поиск путей обретения подрастающим поколением надежных нравственных жизненных ориентиров. Иными словами, физическое воспитание должно способствовать

становлению личности, формированию ее характера и мировоззрения, развитию ее духовного и нравственного потенциала. Занимаясь физической культурой и спортом, принимая участие в спортивных соревнованиях и физкультурно-оздоровительных мероприятиях (в качестве участников, а не зрителей), участвуя в спортивной жизни своего учебного заведения, подростки и молодежь будут не только развивать личностные качества и способности, общественно-гражданскую зрелость, но и становиться социально безопасными.

В контексте проблем обсуждения феноменологической установки духовности феномен здоровья играет важнейшую роль. Можно выделить следующие уровни восприятия здоровья как феноменологической установки во внутреннем мире человека (Азаматов, Девяткина, 2005).

Во-первых, восприятие здоровья может пониматься как *символ жизненной ценности* в психическом мире индивидуума. Эту символизацию можно определить как форму знакового понимания архетипов. Будучи трансперсональным по своему качеству и природе, содержание «символа здоровья» универсально в восприятии людей независимо от социокультурных, расовых, национальных и даже исторически-временных особенностей.

Здоровье – дар, благо и истина, неподвластные рефлексии. Это – качество бытия единого, изначального и непорочного. Здесь здоровье выступает как атрибут и качество бытия без скверны и ошибок. Здоровье как символ в психическом мире человека выступает как один из априорных стержней мироздания, выполняя функцию онтологического должностования, иерархического структурирования метапсихических реалий и т.д. Здоровье как метафизическая константа является феноменом культурного бытия и воспринимается

во внутреннем мире человека как истинная задача сохранения и умножения здоровья самого по себе – как высшей и значимой цели в жизни человека.

Во-вторых, восприятие здоровья важно как признание ценности или культурно-семантической установки на *здоровый образ жизни*. Здоровье в такой перспективе приобретает свою антитезу – этот план восприятия связан с физическим миром, в котором торжествует игра противоположностей. Здесь здоровье обретает ценностное наполнение, оценочные критерии и характеристики. Будучи явлением, имеющим социальные, духовно-психологические и материальные основания, на уровне культурно-семантической константы здоровье становится объектом для изучения и рефлексии. Важным аспектом такого подхода является относительная доступность для внешней корректировки и изменения степени осознания человеком ценности здоровья. В настоящее время данный подход, определяемый как «культура здоровья» (В.И. Столяров), содержит в себе комплекс сопряженных со здоровьем различных социокультурных качеств личности: ее способность признать оздоровительную практику как норму и правило поведения и образа жизни.

В-третьих, восприятие здоровья как сущностного атрибута *счастливой жизни*, или оно может обозначаться как форма субъективно-ценностной, прагматической установки. Этот подход наиболее сложный для претворения в жизнь, он предполагает целеполагаемое переплетение предыдущих уровней восприятия феномена здоровья с индивидуальным психическим миром человека и его телесностью. Наследственные факторы психологической и биологической составляющих индивидуума, бессознательные мотивации, особенности социализации, индивидуальный жизненный опыт, индивидуальное соотношение

главных жизненных ценностей детерминируют содержание субъективно-ценностной константы здоровья. Здесь здоровье воспринимается прагматически – как телесное благо. А это, в свою очередь, наводит на мысль о том, что здоровье есть не ценность сама по себе – здоровье ради здоровья, но необходимое условие для возможности реализации «успешной жизненной стратегии» (Дж. Дьюи (McDermott, 1981)).

В контексте феноменологии «оздоровительной философии» большое значение отводится игре. Игра в данном отношении выступает культурной формой оздоровления, и как социокультурный феномен она опирается на духовные и нравственные ресурсы личностного бытия. Игра увеличивает степень свободы, позволяет человеку в условно-символической форме претворить глубинное самоощущение внутреннего мира, собственной независимости. В социальном плане игра как форма духовной культуры и личной активности придает жизни новый игровой элемент, дополняет новыми смыслами и этическими оценками. Момент игры есть момент гармонии человека с самим собой, в игре человек стремится реализовать свое естественное право на автономность и независимость, раскрыть свои физические и психические возможности.

Непростая многогранная деятельность, именуемая игрой, привлекает внимание философов и историков, антропологов и социологов, психологов и этнологов. Игра вездесуща: в той или иной форме она присутствует в любой культуре. В последние годы наблюдается рост увлечения играми. Особенно популярны развлечения, придуманные взрослыми для взрослых. Игровые семинары и марафоны, игротеки, деловые игры для руководителей учреждений и предприятий, телевизионные игры и т.д. находят все большее распро-

странение и вовлекают немалое число людей. Кроме того, сегодня игры обрели рыночную стоимость. Игры всех типов превратились в мощную индустрию в промышленно развитых странах. Но если игра преподносится как предмет купли-продажи, она теряет свою сущность. Чем больше искусственно создаваемых развлечений, тем меньше степень подлинности игры. Тем самым осмысление феномена игры, которым живо интересовались выдающиеся мыслители нашего времени (Ж. Батай, Г. Бейтсон, Р. Кайуа, К. Лоренц, М. Хайдеггер, Й. Хейзинга и др.), вновь актуализируется (Sugden, 2001).

В отечественной науке игра и по происхождению, и по содержанию характеризуется преимущественно как социальный феномен (Визитей, 1986; Исмаилов, 2006; Прокшина, 2006).

Возникнув вследствие социокультурной необходимости для подготовки подрастающего поколения к будущей жизни, физические игры приобретают формы игр-упражнений, а затем тренировок, имеющих характер сюжетно-ролевых игр. Тем самым физическая игра рассматривается как способ социализации личности, хотя определяется чаще всего как вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается в самом процессе, а не в его результатах. Основной функцией игры признается иллюзорно-компенсаторная, а основным содержанием – коммуникация, предполагающая разные отношения между людьми.

Зарубежные исследования феномена игры включают многообразные концепции, однако ведущей тенденцией в понимании сущности игры остается мотив признания «игрового духа», «импульса», «инстинкта» как неперемennого условия выживания человеческого рода. На основании учений биологов и этологов данные исследователи пришли к мнению, что игра, непо-

средственно связанная со стремлением познать неведомое и утолить свое любопытство, подталкивает человека, как и всех высших животных, к освоению окружающего мира, адаптации к самым разным условиям. Эти принципы «естественного отбора» переносятся на общество и культуру: физическая игра, любопытство, инстинктивное стремление к познанию – неотъемлемые элементы физической культуры и спортивной изобретательности, лежащие нередко в основе самой спортивной науки (Корниец, 2005).

Однако все же игру следует понимать трансцендентальным образом, т.е. как возможность «выхода за пределы наличного», как форму создания сотворенных воображением (мнимых) ситуаций, которые обогащены опытом другой жизни. Игра есть важнейший элемент внутреннего мира человека как существа, которое реализует себя в своей явленности и самотождественности, во всевозможных формах игровой деятельности своего воображения, чувств и мысли. В свое время еще И. Кант в «Критике способности суждения», отмечая сущность эстетического феномена, заметил, что свободная игра познавательных способностей есть игра душевных сил (воображения и разума) и она лежит в основе эстетического отношения человека к миру. Игра ощущений – это душевный способ, вызывающий удовольствие от эстетической формы. К свободной игре ощущений кенигсбергский философ относил азартную игру, игру звуков и игру мыслей. Как заметил немецкий поэт-романтик Ф. Шиллер, «человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда он играет» (Шиллер, 1957, с. 302).

Выделяя сугубо интеллигентный характер игры, необходимо учесть, что игра является областью фантазии

мыслей, ее реальность воплощается в пространстве бытия человека, поэтому форма реализации фантазии имеет жизненный характер для играющего – бытийный, онтологический, а не символический и знаковый. Игра обладает характером виртуальной реальности. Но почему она вызывает в игроке магию страсти, которая сродни ощущению всемогущества и величайшей силы? Ответ на вопрос лежит в сфере философского вопрошания. М. Хайдеггер считает, что «бодрствование вот-бытия (Dasein) ради себя самого» есть высшая задача философии в поле повседневности. Проводимые в игре испытания возможностей лишены трагического экзистенциального мотива жесткой необратимости. Рискованное опробование бытия, осуществляемое в непосредственно жизненном пространстве, а не в игровом, требует «духовной веселости». В свое время Франциск Ассизский, выявляя смысловую вертикаль игры, определил, что правила игры неотделимы от самоограничения аскета, а свобода основывается на искупительной самоотдаче. Христианская «радость духа» вырастает из жертвенного зерна. Трансцендентальный взгляд на игру подразумевает два начала: эмпирический и благодатный (Хейзинга, 1992). Проблема игры в своих исходных глубинах принадлежит философии как одна из тем философской, экзистенциальной онтологии.

Итак, подведем некоторые итоги относительно понимания здоровья и игры как важнейших феноменологических установок духовного мира человека и их огромной роли в деле формирования духовно-нравственной личности в условиях совершенствования физического воспитания.

Здоровье человека, бесспорно, находится в тесной зависимости от его генов и жизненной среды. Путь к обретению человеком собственной силы, а соответственно, здоровья открывает знание

объективных взаимосвязей (на физическом уровне) и отношений в природе. На эмоционально-психическом уровне оно возвышает над страстями, упреждая от состояния суеты, а на интеллектуальном – высвобождает из плена догм или идеологически вредного подавляющего влияния (Хрусталева, 2005).

Таким образом, философия, возвышающая духовность человека, никогда не уходила от понимания единства человеческого духа и тела, духовной и материальной сферы культуры. Опорой философии физической культуры являются три ипостаси человека: как продукта и части природы (космоса), культуры (нравственности) и самого себя как независимо творящей личности. Следовательно, природа, культура и сам человек являются источниками и гарантиями его духовно-нравственного мира. И. Канту принадлежит выдающееся высказывание о том, что философия нужна людям, чтобы ответить на вопрос «Как жить, чтобы жить долго и при этом не болеть?». И вопреки тому, что здоровье привычно связывают с состоянием системы здравоохранения, современные люди все больше усматривают его связь с духовным здоровьем – позицией философской. Через обращение человека к осмыслению значимости своей творческой работоспособности философия прокладывает путь к его духовному и физическому здоровью (Кант, 1980б).

Сегодня общество нуждается в создании единой системы гуманитарного образования и воспитания как основы укрепления духовной культуры. То и потенциальной сущностью человека, что обеспечивает ему гармоничное саморазвитие, усвоение опыта культуры с целью совершенствования собственной физической природы, и является духовная культура. Физическая культура духа – эта сторона игры межчеловеческих отношений, она делает человека духовно сильной и творчески активной личностью.

Литература

1. Азаматов ДМ., Девяткина Р.И. Здоровье как константа внутреннего мира человека // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. М.: Современные тетради, 2005. Т. 4. С. 706.
2. Визитей Н.Н. Физическая культура и спорт как социальное явление. Кишинев: Штиинца, 1986.
3. Визитей Н.Н. Физическая культура личности. Кишинев: Штиинца, 1989.
4. Епифанова Н.Н., Тетюев Л.И. Современная философия воспитания и образования: духовно-нравственные императивы (философские раздумья в контексте Болонского процесса) // Философия образования: интеллектуальные традиции и новации: сб. статей. Саратов: Научная книга, 2007. Вып. 6. С. 10-15.
5. Зеньковский В.В. Задачи и средства воспитания // Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов. М.: Ин-т национальных проблем образования, 1995.
6. Исмаилов Р.Г. Игра человека как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006.
7. Кант И. О педагогике // Тракаты и письма. М.: Наука, 1980а. С. 445-504.
8. Кант И. О способности духа силою только воли побеждать болезненные ощущения // Тракаты и письма. М.: Наука, 1980б. С. 298-318.
9. Корниец Н.И. Антропологический принцип М. Шелера и феномен игры // Философия и будущее цивилизация: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. М.: Современные тетради, 2005. Т. 4. С. 64.
10. Мухомедов А.А. Нравственное основание физического воспитания // Философия образования: интеллектуальные традиции и новации: сб. статей. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 5. С. 87-93.
11. Нижников С.А. Философия Канта в отечественной мысли. М.: Изд-во РУДН, 2005.
12. Прокшина Л.Р. Роль игры в современном российском обществе: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006.
13. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992.
14. Хрусталеv Ю.М. Здоровье человека как гуманитарная ценность // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. М.: Современные тетради, 2005. Т. 4. С. 747-748.
15. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека // Собр. соч.: в 7 т. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 6. С. 251-358.
16. McDermott J.J. (Ed.), 1981. The Philosophy of John Dewey. Chicago: University of Chicago Press.
17. Sugden, R., 2001. The Evolutionary Turn in Game Theory. Journal of Economic Methodology, 8 (1): 113-130.

References

1. Azamatov, D.M. and R.I. Devyatkina, 2005. Health as the constant of the inner world of an individual. In: Philosophy and future of civilization: theses of reports of the IV Russian Philosophical Congress (Vol. 4, p. 706). Moscow: Sovremennye Tetradi. (rus)
2. Vizitey, N.N., 1986. Physical culture and sport as a social phenomenon. Chisinau: Shtiintsa. (rus)
3. Vizitey, N.N., 1989. Physical culture of a person. Chisinau: Shtiintsa. (rus)
4. Epifanova, N.N. and L.I. Tetuev, 2007. Modern philosophy of education and moral instruction: spiritual and moral imperatives (philosophical thoughts in the context of Bologna Process). In: Education philosophy: intellectual traditions and innovations: collected articles (Issue 6, pp. 10-15). Saratov: Nauchnaya Kniga. (rus)
5. Zenkovsky, V.V., 1995. Tasks and educational tools. Russian school abroad. Historical experience of the 1920s. Moscow: Institute of National Problems of Education. (rus)
6. Ismailov, R.G., 2006. Game as a sociocultural phenomenon: abstract of Candidate's Thesis in Philosophy. Ufa. (rus)
7. Kant, I., 1980(a). About pedagogics. In: Treatises and letters (pp. 445-504). Moscow: Nauka. (rus)
8. Kant, I., 1980(b). About ability of the spirit to win over pain by willpower. In: Treatises and letters (pp. 298-318). Moscow: Nauka. (rus)
9. Korniyets, N.I., 2005. Anthropological principle of M. Scheler and phenomenon of game. In: Philosophy and future civilization: theses of reports of the IV Russian Philosophical Congress (Vol. 4, p. 64). Moscow: Sovremennye Tetradi. (rus)
10. Mukhomedov, A.A., 2006. Moral grounds of physical training. Education In: Philosophy: intellectual traditions and innovations: collected articles (Issue 5, pp. 87-93). Saratov: Nauchnaya Kniga. (rus)
11. Nizhnikov, S.A., 2005. Kant's philosophy in the national thought. Moscow: Publishing house of RUDN. (rus)
12. Prokshina, L.R., 2006. The role of a game in modern Russian society: abstract of Candidate's Thesis in Philosophy. Ufa. (rus)
13. Huizinga, J., 1992. Homo ludens. In the shadow of tomorrow. Moscow: Progress. (rus)
14. Khrustal'ov, Yu.M., 2005. Health of a person as a humanitarian value. In: Philosophy and future of civilization: theses of reports of the IV Russian Philosophical Congress (Vol. 4, pp. 747-748). Moscow: Sovremennye Tetradi. (rus)
15. Schiller, F., 1957. Letters on esthetic education of the person. In: Collected papers: in 7 vols. (Vol. 6, pp. 251-358). Moscow: Goslitizdat. (rus)
16. McDermott, J.J. (Ed.), 1981. The Philosophy of John Dewey. Chicago: University of Chicago Press.
17. Sugden, R., 2001. The Evolutionary Turn in Game Theory. Journal of Economic Methodology, 8 (1): 113-130.